

- [11] Fenomen altayskih mumiy / V. I. Molodin, N. V. Polosmak, T. A. Chikisheva i dr. Novosibirsk, 2000. 320 s.
- [12] Harlasova N. F. Klimaticheskie osobennosti ploskogorya Ukok i privileyuschiy territoriy // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 3. Barnaul, 2004. S. 71—77.
- [13] Shoh V. Pervyye rezultaty paleobotanicheskikh issledovaniy // Fenomen Altayskih mumiy. Novosibirsk, 2000. S. 250—255.
- [14] Internet resurs geologicheskoy sluzhbyi SShA: earthexplorer.usgs.gov/
- [15] Internet resurs kompanii ESRI (Institut issledovaniy system okruzhayushey sredy): <http://webhelp.esri.com/arcgisdesktop/9.3/>

Изв. РГО. 2016. Т. 148, вып. 4

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИКИ

© Б. В. ЛАШОВ

АОУ Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина, Пушкин, Санкт-Петербург
E-mail: shaudit@mail.ru

Развитие традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера (КМНС) выступает производственной основой сохранения важнейшей признаков их этнической принадлежности. В настоящее время главной отраслью традиционной деятельности выступает оленеводство, которое в отличие от других отраслей базируется в основном на технологии и организации производства, возникших много веков назад. Такая система ведения хозяйства, сберегая уникальную культуру, язык, традиции, обуславливает кочевой образ жизни оленеводческого населения, низкую эффективность производства и уровень доходов работников. Но в данный период ей практически нет альтернативы. В сложившейся ситуации государственная финансовая поддержка отрасли выступает важным элементом экономической и этнической политики. В обоснование сохранения этой политики и направлений ее реализации в статье анализируются естественные и экономические условия развития отрасли и даются соответствующие выводы и рекомендации.

Ключевые слова: традиционная хозяйственная деятельность, этнос, оленеводство, неэффективность, необходимость и направления государственной поддержки.

В настоящее время районы Арктики привлекают особое внимание политиков, экономистов, военных деятелей, исследователей многих стран мира, в том числе и тех, которые находятся к югу от приполярных широт на сотни и более километров. Это связано с наличием в ее недрах огромных запасов топливно-энергетических ресурсов, с новыми возможностями судоходства, развитием туризма, особым стратегическим положением ее континентальных и островных территорий. Сегодня на межстрановом уровне рассматриваются вопросы о юрисдикции отдельных акваторий, шельфовых зон, границ свободного судоходства и др. Каждая из приарктических стран (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания) решает вопросы хозяйственного и иного развития своих территорий.

В связи с этим Указом Президента от 2 мая 2014 г. № 296 и Приложением к нему определены сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации. В нее, в частности, вошли территории Мурманской области, Ненецкого автономного округа (НАО), Чукотского автономного округа (ЧАО), Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), пяти самых северных улусов (районов) Республики Саха (Якутия), Таймырского Долгано-Ненецкого района и Туруханского района Красноярского края. Сюда же вошел ряд районов и городов Архангельской области, Республики Коми, г. Норильск и ряд островов Северного Ледовитого океана [5].

Еще раньше были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Указанным документом предусматривается «улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике», а также сохранение и развитие отраслей традиционного хозяйствования этих малочисленных народов, их культурного наследия, языков, народных художественных промыслов.

В рассматриваемой зоне из общей численности коренных малочисленных народов Севера (КМНС) проживает преобладающая часть (80—90 %) саамов, ненцев, долган, нганасан, юкагиров, эвенов, чукчей, эскимосов, а также некоторая часть эвенков. Общая численность населения указанных этносов колеблется от 44,6 тыс. чел. (ненцы) до 1,7 тыс. чел. (эскимосы) и 0,9 тыс. чел. (нганасаны) [3, с. 102—104].

Отраслями деятельности этих народов традиционно являются: северное оленеводство, рыбный и пушной промысел, а в некоторых районах (ЧАО) и морской зверобойный промысел. Сегодня в Арктике в этих отраслях занято от 20 до 45 % коренного населения, при этом наибольший уровень занятости наблюдается в районах развитого оленеводства [2, с. 397—455].

В соответствии с указанными выше директивными документами в настоящее время разрабатывается закон о поддержке хозяйства коренных малочисленных народов Севера, в котором особое место уделяется отраслям традиционной хозяйственной деятельности малочисленных этносов.

Акцент на традиционные виды деятельности объясним. Суть закона — в реализации этнической политики, направленной на сохранение и развитие малых этносов, их языка, культуры, традиций на основе экономической поддержки отраслей, базирующихся на традиционной системе хозяйствования. В связи с этим важно отметить, что на практике часто понятие отраслей традиционной деятельности отождествляется с понятием традиционных отраслей занятости. Разграничение этих понятий имеет принципиальное значение для выявления приоритетных объектов государственной поддержки. Отметим, что все перечисленные выше отрасли являются отраслями традиционной занятости в том смысле, что они всегда были и остаются сферой приложения труда КМНС. Но в то же время не все отрасли базируются на традиционных технологиях и организации производства, и это не способствует сохранению важнейших признаков этнической принадлежности. Поясним сказанное.

Рыболовство (в том числе и индивидуальное) базируется на современной технической основе. В распоряжении хозяйств и индивидов имеются рыболовное снаряжение, катера, моторные лодки, эхолоты, навигаторы, спутниковая связь, а во многих хозяйствах и малые рыболовные морские суда.

Современной технике соответствуют новые нетрадиционные технологии и новые формы организации труда, предопределившие высокую экономиче-

скую эффективность. Возросшая производительность индивидуальной деятельности способствует росту браконьерства, оскудению ресурсной базы внутренних водоемов. В этих условиях в большей степени речь должна идти не о поддержке отрасли, а о контроле за использованием рыбных ресурсов, об их воспроизводстве, о создании рыбопроизводных предприятий.

Пушной промысел, как и рыболовство, испытал влияние технического прогресса. Появились новые высокоэффективные орудия (многозарядные охотничьи ружья, карабины, оптические и лазерные прицелы и т. п.), а также скоростной механический транспорт коллективного и индивидуального пользования. Увеличилась производительность труда, но это не привело к развитию отрасли. Профессиональный пушной промысел в большинстве районов перестал существовать. Причина этого — появление в 1960-х гг. эффективно-го конкурента в виде звероводства, а позднее и свертывание мирового и отечественного рынков пушнины.

Таким образом, в создавшейся ситуации о поддержке пушного промысла говорить не приходится. Его продукция, за небольшим исключением (шкурки соболя), не находит должного спроса.

В рассматриваемой зоне расселения КМНС, как и прежде, осуществляется промысел диких зверей и птиц, но он, как правило, не носит товарного характера. Продукция промысла идет на удовлетворение внутренних потребностей домашних хозяйств.

Морской зверобойный промысел наибольшее развитие имеет на крайнем северо-востоке страны. Но его масштабы строго лимитированы и также определяются внутренними потребностями хозяйств коренного населения.

Таким образом, указанные выше промысловые отрасли остались теми же, какими они были 100 и 300 лет назад, но их техническое оснащение радикально изменилось. Соответственно изменилась технология и организация производства. Повысилась эффективность. В то же время эти отрасли утратили признаки традиционности и в малой степени содействуют сохранению черт этнической принадлежности, а иногда и ведут к их отрицанию. В данных условиях меры государственной поддержки должны касаться не названных отраслей занятости КМНС, использующих биологические ресурсы, а в первую очередь организаций охраны природы и воспроизводства этих ресурсов.

К отраслям, присваивающим готовые биологические продукты природы, относится и оленеводство, которое является главной сферой занятости коренного населения рассматриваемой территории.

В настоящее время в хозяйствах всех категорий в стране насчитывается 1.5 млн голов северных оленей, из них около 90 % приходятся на районы Арктики. В большинстве хозяйств оленеводство — главный источник денежных доходов. По расчетам автора, непосредственно в оленеводстве (без учета работников чума и управленцев) занято 7—8 тыс. чел. Общая численность населения, преимущественно связанного с оленеводством, достигает 35—40 тыс. чел.

Данная отрасль в отличие от выше рассмотренных фактически остается единственной, в которой осуществляется «традиционная хозяйственная деятельность», т. е. в ней до настоящего времени без существенных изменений сохранилась возникшая много лет назад технология и организация производства. Это та отрасль и та система ее ведения, которая в качестве хозяйственной основы определила важнейшие черты образа жизни связанного с ним на-

селения и сохраняет главные признаки его этнической принадлежности (язык, культура, традиции и др.) [3, с. 76—77]. Но при этом следует особо отметить, что более чем 20-летний период развития отрасли в условиях рыночной среды показал неэффективность сложившейся системы ее ведения. В то же время сегодня традиционной системе ведения оленеводства нет альтернативы. Поэтому для уяснения конкретных причин нерентабельности отрасли и возможных направлений и масштабов ее поддержки подробнее рассмотрим ее экономику.

Поскольку хозяйственная деятельность в оленеводстве состоит в присвоении готовых продуктов природы, то от природы можно взять только то количество биомассы, которую она может отдать без ущерба себе.

В литературе было отмечено, что плотность биомассы на единицу площади в тундре примерно в 4 раза меньше, чем в районах северной тайги. Для выпаса одного оленя требуется в среднем 60 га пастбищ (от 40 до 100 га в зависимости от их состояния). В Ненецком автономном округе и других районах на одного пастуха должно приходиться примерно 250 оленей. При совместном выпасе животных 5—6 пастухов посменно выпасают стадо в 1000—1200 голов общественных или личных оленей. Нередко численность оленей в стаде достигает 1500 и более голов, а площадь используемых пастбищ (без учета непригодных для выпаса угодий) — 100—130 тыс. га. В сельскохозяйственных кооперативах площадь используемых земельных угодий часто превышает 1 млн га.

По данным Министерства сельского хозяйства России, в стране в среднем на одного январского оленя производится в среднем 7—7.5 кг мяса (в убойном весе). По годам и районам этот показатель колеблется в пределах от 4.5 до 8.5 кг. При этом выход мяса на 1 га пастбищ составляет 125—150 г (уб. веса). При розничной цене в 300—320 руб./кг валовая выручка с 1 га пастбищ составит лишь около 50 руб. Конечно, по районам и годам этот показатель меняется на 20—30 % и более, но это не влияет на общую крайне низкую оценку доходности угодий.

В связи с этим отметим, что указанная выше цена плохо отражает как достоинства продукции, так и затраты на его производство. Мясо оленей — редкий, экологически чистый, деликатесный продукт. В стране на одного жителя производится всего не более 100 г этого продукта. Его предельная полезность высока и его цена (как в скандинавских и других странах Европы) также должна быть намного выше цены на говядину и свинину. Но в реальности преобладающая часть продукции реализуется на местном рынке, в переработанном (охлажденном, замороженном) виде оленины и говядины выступают как взаимозаменяемые товары, находящиеся в одном ценовом диапазоне. Лишь в случае превращения оленины в продукты высокой степени готовности для потребления (копчености, колбасы и др.) она проявляет свои лучшие качества и реализуется по адекватным ценам с высокой долей добавленной стоимости. Но это превращение происходит, как правило, за пределами оленеводческих хозяйств.

Существующие цены реализации мяса также в малой степени отражают затраты на его производство. Огромность пастбищных угодий хозяйств, удаленность их от рынков сбыта продукции на расстояния в сотни километров при неразвитости наземных путей сообщения создают проблему доставки продукции к местам потребления. Часто единственно возможный вид транспорта — вертолет. В НАО использование вертолетов для транспортировки

мяса из наиболее удаленных хозяйств обходится в 125—130 руб. в расчете на 1 кг и составляет около 40 % цены реализации.

Приведенные выше показатели позволяют в общих чертах характеризовать доходность отрасли и ее работников. Если на одного пастуха (и членов его семьи) приходится 250 оленей [4, с. 49], то общий выход мяса составит 1.9 т, а его денежная оценка — 570—609 тыс. руб. (300—320 руб./кг · 1900 кг). Для примерной оценки денежных доходов семьи оленевода из данной суммы надо вычесть расходы на общехозяйственные нужды сельскохозяйственного кооператива, а также расходы мяса на внутрисемейное потребление. Если эти вычеты составят минимально 40 %, то годовая денежная выручка семьи от оленеводства определится в 340—365 тыс. руб. в год или 28—30 тыс. руб. в месяц. Но этот доход оказывается существенно меньшим, если хозяйства для доставки своей продукции (мяса) на рынок используют воздушный транспорт.

Положение спасает масштабная государственная поддержка отрасли, осуществляемая в основном в форме субсидий из бюджетов различного уровня на цели частичного возмещения затрат на производство и реализацию продукции оленеводства. Но и при этом в НАО в 2015 г. фактическая оплата труда в оленеводстве составила лишь 19 тыс. руб. в мес [1] при средней заработной плате по данному округу в размере 69 тыс. руб. в мес (2014).

Для Арктики в условиях высокого уровня цен на потребительские товары такой доход явно недостаточен, особенно когда купленный по таким ценам товар (иногда включая дрова) тоже должен завозиться в тундру вертолетами.

При указанных различиях в оплате труда (в 3.5 раза) разница в душевых доходах оказывается еще более разительной, так как в отличие от оседлого населения, проживающего в городских и сельских населенных пунктах, для вторых членов семей в тундре почти нет рабочих мест, отсутствуют возможности для совместительства. Нет доходов и от ценных бумаг. В результате в НАО различия в душевых доходах населения достигают 6-кратной и большей величины.

В бюджете НАО на 2016 г. размер субсидий на частичное возмещение затрат на производство и реализацию продукции определен в размере 140 млн руб., на возмещение части затрат по наращиванию поголовья северных оленей — 16.5 млн руб. Кроме того, выделяются средства на проведение работ по ветеринарному обслуживанию животных, а также на осуществление в отдельных хозяйствах племенной работы в оленеводстве. При выходе мяса на уровне 2014 г. (1.4 тыс. т, уб. вес) субсидии по основным статьям помощи на 1 кг составят 115—120 руб. Особо следует отметить, что указанные субсидии (140 млн руб.) в расчете на одного оленевода в месяц окажутся равными средней месячной оплате его труда в 2015 г.

Таким образом, можно утверждать, что традиционная система хозяйствования в оленеводстве неэффективна и не обеспечивает удовлетворительного уровня денежных доходов его работникам и членам их семей. В этом смысле экономика отрасли находится в противоречии с целями национальной политики государства, направленной на сохранение отрасли как производственной основы сбережения важнейших признаков этнической принадлежности значительной части населения КМНС.

Можно ожидать, что в предстоящий период существующий уровень государственной поддержки отрасли в основном сохранится, но охарактеризованная проблема преодоления резких различий в уровне доходов и жизни насе-

ления остается. Ее решение предполагает как использование внутрихозяйственных возможностей повышения эффективности производства, так и экономической и социальной поддержки со стороны государства.

Внутрихозяйственные возможности развития отрасли хотя и не исчерпаны, но ограничены. Прежде всего они строго лимитируются возможностями увеличения площади пастбищ и их естественной продуктивностью, а также фактором погодных условий. Основные пути увеличения доходности хозяйств связаны с повышением сохранности поголовья и продуктивных качеств животных. Но, как и прежде, сохраняется, а в сложившейся в стране ситуации обостряется проблема государственной поддержки отрасли. Тем не менее, по мнению автора, масштабы поддержки отрасли в разных районах должны определяться задачами достижения обоснованного уровня оплаты труда и душевых доходов по отношению к соответствующим средним показателям данного административно-территориального образования (округа, района). При этом главными направлениями использования средств должны выступать субсидирование части транспортных затрат по вывозу продукции в пункты ее реализации и доплаты к закупочным ценам заготовителей-переработчиков продукции.

Возмещение хозяйствам части затрат на транспорт важно и потому, что такие меры, когда величина субсидий дифференцирована по зонам приближенности к рынкам сбыта, станут средством выравнивания исходных конкурентных условий хозяйствования. В обычных условиях выравнивание условий хозяйствования происходит за счет изъятия части рентного дохода, связанного с выгодным местоположением хозяйств. Но в данных условиях (при дотационности отрасли) это осуществимо за счет регулирования размеров субсидий на возмещение хозяйствам части затрат на транспорт. Эта задача может решаться и с помощью субсидируемых договорных цен при покупке заготовителями мяса оленей в местах убоя животных.

Оленеводческие хозяйства, реализуя мясо в замороженном или охлажденном виде, лишают себя возможности получать добавленную стоимость, возникающую при выпуске разнообразной готовой для потребления продукции. Сегодня ее получают расположенные в крупных населенных пунктах мясоперерабатывающие предприятия — ОАО и другие, акционерами или собственниками которых оленеводческие хозяйства не являются. Эти предприятия, как правило, являются монополистами на рынке готовой продукции и не заинтересованы в появлении конкурентов. Поэтому направлением государственной поддержки должно стать создание в крупных населенных пунктах, особенно в районах нового промышленного освоения, вертикально интегрированных объединений оленеводческих СПК по производству, выпуску и реализации продукции высокой степени готовности для потребления. Как показывает опыт, цеха по выпуску готовой продукции могут создаваться и функционировать на базе отдельных СПК.

Финансовая поддержка государством оленеводства как важнейшей сферы традиционной хозяйственной деятельности коренного населения в наибольшей степени соответствует экономическим мерам в этнической политике. Но преодоление больших разрывов в душевых доходов населения предполагает использование и мер социальной помощи. Такие меры в условиях наличия проблемы занятости в числе прочих должны включать подготовку молодежи для квалифицированного участия в различных, прежде всего профилирующих, промышленных и других отраслях регионов Арктики.

В заключение следует отметить, что освоение топливно-энергетических и других природных ресурсов Арктики оказывает противоречивое воздействие на развитие хозяйства КМНС. С одной стороны, оно создает реальную угрозу дальнейшего отрицательного воздействия на состояние ресурсной базы оленеводства и промысловых отраслей, с другой — возникновение новых населенных мест и развитие коммуникационных систем создают достаточно емкий, устойчивый и более доступный рынок сбыта для продукции хозяйств коренного населения. Как показывает опыт Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов, именно этот фактор способствовал более полному использованию пастбищных ресурсов оленеводства, чего не наблюдается в других регионах рассматриваемой зоны. Кроме того, промышленно-транспортное освоение территории увеличивает возможности местных бюджетов разрабатывать и реализовывать целевые программы развития хозяйства и социальной поддержки КМНС.

Список литературы

- [1] АПК в условиях Крайнего Севера // *Нярьяна вындер*. 2015. 17 окт. № 113.
- [2] Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // *Коренные малочисленные народы Российской Федерации*. Т. 13. М., 2005.
- [3] Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года // www.gks./free_doc/new_site/perepis_itogi1612.htm
- [4] *Лашов Б. В.* Северные этносы и трансформация традиционного хозяйства // *Перспективы развития агропромышленного комплекса России в условиях членства в ВТО. Междунар. агропромышленный конгресс*. СПб.: ЗАО «ЭкспоФорум», 2013. С. 76—77.
- [5] Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Приложение.
- [6] *Хабаров П. А.* Оленеводческое хозяйство «Ерв»: наш путь / Под ред. Б. В. Лашова. СПб.: Группа форум, 2014. 56 с.

Поступило в редакцию
12 января 2016 г.

On state support of traditional economy of indigenous minorities in the Arctic

© *B. V. Lashov*

Autonomous Educational Institution Pushkin Leningrad State University,
Pushkin, Saint Petersburg
E-mail: shaudit@mail.ru

Development of traditional economy of North indigenous minorities is the key basis of preservation of their most important ethnic features. Currently their main traditional economic activity is reindeer herding, which is unlike any of the other activities generally based on production technology and organization that appeared many centuries ago. Such organizational system of economic activity preserving unique

culture, language and traditions determines nomadic lifestyle of reindeer herders, low production efficiency and income level of people. Although nowadays there is virtually no alternative. In this situation state financial support of the field is the key element of economic and ethnic policy. In order to prove the need of such policy and its directions this article analyses natural and economic conditions of development of this field and makes relevant conclusions and recommendations.

Key words: traditional economic activity, ethnos, reindeer herding, inefficiency, necessity and directions of state support.

References

- [1] APK v usloviykh Krainego Severa // Nar'yina vynder 2015 g. 17 okt. N 113.
- [2] Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniy 2002 goda // Korennyye malochislennyye narody Rossiyskoy Federacii. M., 2005. T. 13.
- [3] Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniy 2010 goda // www/gks/free_doc/new_site/perepis_itogi1612.htm
- [4] *Lashov B. V.* Severnyye e'tnosy i transformatsiy traditsionnogo khozyaystva // Perspektivy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyakh chlenstva v VTO. Mezhdunarodnyy agropromyshlennyy kongress. SPb.: ZAO «E'xpoForum», 2013. S. 76—77.
- [5] Ukaz Prezidenta RF ot 2 may 2014 g. N 296 «O suhoputnykh territoriyakh Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federacii». Prilozhenie.
- [6] *Habarov P. A.* Olenevodcheskoye khozyaystvo «Erv»: nash put // Pod red. B. V. Lashova. SPb.: Gruppy forum, 2014. 56 s.

Изв. РГО. 2016. Т. 148, вып. 4

ОТКРЫТИЕ РАНЕЕ НЕИЗВЕСТНЫХ ГОЛЛАНДСКИХ МАТЕРИАЛОВ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ФОНДА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

© **С. Н. БАРАБАНОВА**

Русское географическое общество, Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: speed.sveta@gmail.com

Уникальное картографическое собрание Русского географического общества представлено большим разнообразием произведений различных эпох и направлений. Однако с 1970-х гг. картографические материалы РГО не изучались с научной точки зрения и не систематизировались. Все эти факторы сделали материалы фонда недоступными в полной мере и привели к тому, что многие интереснейшие документы были преданы забвению. В процессе расстановки фондов была выявлена не атрибутированная ранее серия настенных карт голландского картографа Петера Шенка (1660—1718/9), малоизвестного в российской истории картографии. В ходе исследования были изучены материалы, относящиеся к деятельности П. Шенка, хранящиеся в фондах Санкт-Петербурга, Германии и Нидерландов; проведено сравнение некоторых материалов с экземпляром РГО. Составлены подробные описания всех карт серии. По итогам проведенного исследования представляется наиболее вероятным, что выявленная в РГО серия карт не имеет аналогов в мире, а наличие всех листов делает ее действительно уникальной.

Ключевые слова: история картографии, голландские картографы, картография XVII—XVIII вв., картографический фонд РГО, Петер Шенк.